

"Уууугхххх..." простонал Майкл, просыпаясь, его голова раскалывалась от жестокого похмелья. "Уф, неужели мои пассивки не должны были это вылечить?" - задал он себе вопрос, только потом осознав, что лежит в постели с Тиффанией. Он держал ее в позе большой ложки, и, вероятно, поэтому Танец Теней не срабатывал.

В конце концов, он поднялся с кровати и пошел будить Шарлотту, ее мать и Иллококу, чтобы они могли собраться и встретиться с Рунилом. Мать Шарлотты немного капризничает, не желая выходить из комнаты, но эта проблема решается довольно быстро, так как Иллококу удается ее уговорить.

Когда все готово, Майкл подхватывает Тиффанию на руки и несет ее из трактира в Зал Мертвых. К счастью, в зале присутствует Рунил, который кривит бровь, глядя на маленькую группу, когда они входят. "Кхм... Прошу прощения, но обычно люди не носят своих мертвецов лично ко мне...", - говорит он, глядя на Тиффанию на руках у Майкла.

"Ч-что!? Она не умерла! Она просто в коме!" Майкл возмущенно и одновременно обеспокоенно говорит, подходит к Тиффании и осторожно кладет ее на ближайший каменный постамент. "Мы здесь, чтобы узнать, можете ли вы что-нибудь сделать, чтобы привести ее в чувство!"

...

Высокий эльф хмурится, подходит и начинает осматривать ее, его ладони светятся золотым светом, когда он проводит ими по спящей Тиффании. Шарлотта с восторгом наблюдает за происходящим, не сводя глаз с незнакомой ей бесфокусной магии.

"Прошу прощения, но, - начал Рунил, похоже, озадаченный тем, что обнаружило его заклинание. "Что это за девушка?... Она не человек и не эльф... Я никогда не видел ничего подобного. Если Доминион... или Талмор... - поправляет он себя, - узнает о ней, они сочтут за честь уничтожить ее любой ценой", - бормочет он, заставляя Майкла нахмуриться.

"Они могут попытаться", - мысленно произносит он, прежде чем сосредоточиться на Руниле: "Почему?" - спрашивает он, ведь наверняка эльфийские верховоды будут радоваться появлению новой расы эльфов, верно?

"Ты ведь знаешь, чем отличаются люди от меров, верно?" - спрашивает он, но, увидев, что Майкл качает головой, продолжает объяснять дальше. "Мы, меры, считаем себя потомками Первородженных, потомков Аэдры и первых эльфов, прибывших в Тамриэль. Альтмеры, босмеры, двумеры, даже ныне павшие фалмеры знали об этом... Хотя помнят ли об этом последние - вопрос спорный.

Причина, по которой Талмор питает такую вражду к вашей подруге, заключается в том, что, насколько я могу судить. Она не похожа ни на одну из эльфийских рас Тамриэля, более того, кажется, что она вообще не имеет отношения к Мерам. Но я могу сказать, что она обладает схожими чертами с нами, потомками Аэдры... Они сочли бы ее мерзостью и оскорблением для Мер в целом".

"Это тебе заклинание подсказало, или ты просто делаешь предположения?" спрашивает Майкл, надеясь найти способ избежать внимания Талмора, который не будет включать в себя отрезание ушей Тиффании...

Рунил кивает: "И то, и другое. Ее уши не соответствуют ни одной из известных мне записей, а заклинание лишь подтвердило это. Не волнуйся, я не намерен раскрывать эту информацию кому-либо... Я только хочу, чтобы вы были осторожны с тем, что теперь знаете. Я не думаю, что

Талмор разберет ее на части, чтобы понять, что заставляет ее " работать " так сказать."

Майкл нахмурился, но согласился, понимая, что эта информация вполне может помочь им в дальнейшем пути. "А ее кома?"

Рунил поджал губы: "А, это... Это странно. С таким явлением я еще не сталкивался. Похоже, что из нее вытянули всю магию, ее резервы медленно восполняются, но она не очнется, пока это не произойдет. Я бы предложил использовать зелье Магии, чтобы ускорить этот процесс, но... Я считаю, что лучше позволить природе идти своим чередом. Кто знает, что произойдет, если вы утопите ее в Магии, к которой ее тело постоянно адаптируется".

Майкл издал протяжный вздох облегчения и улыбнулся, положив ладонь на руку Тиффании. "Значит, с ней все будет в порядке? Это огромное облегчение, спасибо".

Рунил улыбается в ответ: "Я рад, что смог помочь. Вам нужно было что-то еще?" - спрашивает он, глядя на мать Шарлотты, которая непроизвольно дергалась и оглядывалась по сторонам с параноидальным выражением лица... Да, тащить ее по кладбищу, видимо, не очень понравилось этой маниакальной женщине.

"Да, вообще-то... Это... - он сделал паузу, поняв, что так и не узнал настоящего имени женщины, - Шарлотта, как зовут твою мать?"

"Мария де Галлия", - тихо ответила невысокая девушка, не желая привлекать внимание матери.

Он снова обращается к Рунилу: "Ее зовут Мария, она была отравлена много лет назад и с тех пор не в себе. Проще говоря, она сошла с ума и почти ничего не помнит и не узнает", - объясняет он.

Рунил кивает: "Понятно, ну что ж, пусть она сядет, и я смогу ее осмотреть... Если это возможно", - добавляет он, видя, как женщина хмурится, когда он пытается подойти.

Пришлось потрудиться, но через тридцать минут Мария де Галия лежала без сознания на каменном постаменте, рядом с тем, на котором лежала Тиффания. Рунил занялся своим обычным делом, держа светящуюся руку над головой Марии. "Хм, нет... Это не... так?" - хмуро произносит мужчина.

"Как это?" спрашивает Майкл после того, как Рунил умолкает.

"Все хуже, чем кажется, к сожалению. Какой бы яд она ни приняла, он, мягко говоря, вызвал атрофию не малой части ее мозга. Это не в моих силах, и я не думаю, что кто-то другой сможет помочь. Есть пределы возможностей Восстановления, иногда мы можем исцелять смертельные раны... А иногда император может упасть с коня в окружении самых талантливых магов и все равно погибнуть. Теперь все в руках богов", - грустно говорит он, качая головой.

Его торжественное выражение лица сильно задевает Шарлотту, но Майкл понимает из его слов совсем другое. "Боги, да?"